

В липкой духоте июльской ночи носились мириады комаров. Под одеялом было невыносимо душно, а простыня совсем не защищала от ночных мучителей. В памяти всплыла реплика, брошенная отъезжающим туристом: «Необъяснимое явление: эти паразиты совершенно не беспокоят обслуживающий персонал, а гостей просто зажирают».

Углубившись в размышления над этим парадоксом, я стал меньше ощущать укусы. Вдруг меня осенило — комар — это же Курортное Обслуживание Марийской Автономной Республики. От этого откровения мне стало совсем легко. В обратном порядке выстраивались впечатления прошедшего дня. Турбазу связывала пыльная десятикилометровая дорога со старинным городком Васильсурском, который, увы, так и не стал «межпланетным шахматным центром». Видимо, серьёзно сомневаясь в прогнозах великого комбинатора, Ильф и Петров на всякий случай нарекли его в своём романе Васюками. И по сей день старожилы показывают обветшалую лестницу, по которой полвека назад непризнанный гроссмейстер лихо уносил ноги от местных чемпионов...

Незаметно всё моё существо охватило какое-то особенно радостное возбуждение. Начинало светать. И комары, должно быть, ещё свирепствовали, но я не замечал. Меня посетило нечто... Я знал, как расшифровываются имя и фамилия великого бродяги. Мне был доступен шифр всех его спутников. Взяв бумагу и карандаш, я лихорадочно начал писать. Вот она, весёлая аббревиатура имён членов экипажа «Антилопы Гну»... Остап — Одинокый Самодеятельный Турист Архаичного Прошлого; Бендер — Был, Если Нужно Делу Его, Рыцарем; Балаганов — Бродяга, Арбатовский Аженаниматель «Антилопы Гну», Адъютант, Необходимый Остапу Временно.

Словом, имел место тот хрестоматийный случай, когда «пальцы просятся к перу, перо к бумаге...»

Ох, и нелёгкок литературный труд! Я решил немного передохнуть. Утро стояло свежее, ясное. Прсыпаящийся лес заводил свою звонкую песнь. Словом, картина чудная, под стать моему настроению. Вернувшись, я с удовольствием отметил, что комары исчезли. Наверное, их сморил сон послеобеденной ночной трапезы. С наслаждением я вытянулся на кровати: ну, теперь уж моему вдохновению ничего не помешает. Карандаш и блокнот — под рукой. Я приготовился записывать, но память вдруг начал заволакивать туман, волны блаженного покоя разлились по всему телу. Невозможно было восстановить в памяти даже то, что ещё полчаса назад было написано. Что же это за напасть?!

Днём многоопытный сосед снабдил меня отличным средством от комаров. Так что все последующие ночи я спал совершенно спокойно. Время от времени (на прогулке, на пляже, в минуты послеобеденного отдыха) я пытался продолжить записи. Но ничего путного на ум не шло. Так что к написанному не прибавилось ни строки.

Вернувшись домой, я рассказал об этой странной истории Трофимычу, словоохотливому старичку, когда-то служившему корректором и потому слышшему у нас во дворе большим специалистом по части литературы. «Понимаете, молодой человек, — Трофимыч с нескрываемым любопытством смотрел на меня, и, похоже, пытался подобрать слова поделикатнее, — творчество — весьма странный, загадочный процесс. Одних стимулирует улыбка прелестной Фемины, а других, как в вашем случае, пардон, укусы насекомого...»

Так вот в чём дело!

Уже сейчас я попросил в местном отложить путёвку на турбазу «Сура». Будущим летом выезжаю. Снадобье от комаров оставляю дома. Буду творить! Конечно, это не Болдино и не Михайловское, но что поделаешь: моя «муза» обитает в этих местах...

P.S.

Однако новая поездка в «Комариный рай» не состоялась, так как местком перестал брать путевки в турбазу, где гостей зажирают комары. Об этом я поведал Трофимычу, а он успокоил меня, заявив, что творить лучше всего не «под комаром», а «под мухой», но не следует злоупотреблять «снадобьем» и принимать зелье не более столовой ложки за раз, или маленькую рюмочку, которую в старину на Руси называли «мухой». Отсюда выражение — «быть под мухой». Я последовал совету и в выходной день «под мухой» легко и весело записал в блокнот новый иронический опус.

ШИФР ИМЕН ЭКИПАЖА «АНТИЛОПЫ ГНУ».

ЭКИПАЖ — Эх как изощренные прохиндеи азартно живут!

АНТИЛОПА — Артель наглых творчески изобретательных ловкачей.

Остап предводитель артели.

ГНУ — Гребет на удачу.

ОСТАП — Одиноким самостоятельным турист архайчного прошлого.

БЕНДЕР — Был, если нужно делу его, рыцарем.

БАЛАГАНОВ — Бродяга-Арбатовский лженаниматель Антилопы Гну, адъютант нужный Остапу временно.

ПАНИКОВСКИЙ — Паразит артистической наклонности, известный киевлянам особо, «великий слепой», кравший исключительно интеллигентно.

По совету Трофимыча я свой новый иронический опус послал в «Литературную газету», в надежде на публикацию. Года через два ко мне заглянул на «огонек» Трофимыч и, загадочно улыбаясь, сообщил, что мой опус все-таки напечатали, но он подписан неизвестным лицом. Похоже, что мой «шедевр» присвоил какой-то околотурлитурный прохиндей, что связан с ЛГ.

В заключение Трофимыч, пожав мне руку, сказал: «Плохое не воруют, так что поздравляю с успехом, дерзай и верь в свои силы». И я решил последовать этому совету.